

О НОВОЙ РЕДАКЦИИ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТР ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Кужугетович Шойгу

25 декабря 2014 года Президентом Российской Федерации утверждена новая редакция Военной доктрины Российской Федерации – одного из основных документов, определяющих военную политику страны на долгосрочную перспективу.

Издание этого документа расценивается некоторыми экспертами как экстренная реакция военно-политического руководства России на недружественные действия США, стран НАТО и ЕС в отношении нашего государства в связи с вхождением в его состав Крыма и принципиальной позицией России в вопросе разрешения украинского кризиса.

Несомненно, в Военной доктрине нашли отражение значительные изменения военно-политической обстановки в мире и условий развития нашей страны, произошедшие за последнее время. Однако следует заметить, что подготовка последней редакции документа является не чрезвычайной мерой, а результатом системной работы, проводимой в рамках военного планирования.

Согласно нормативной правовой базе Российской Федерации, Военная доктрина разрабатывается на срок до 20 лет и уточняется каждые 5 лет. Как известно, предыдущий ее вариант вступил в действие в феврале 2010 года. Поэтому доработка документа была начата еще в июле 2013 года на основании соответствующего решения Совета Безопасности Российской Федерации – задолго до начала событий на Украине и вокруг нее.

Прежде всего необходимо отметить, что новая редакция Военной доктрины отражает неизменность и последовательность проводимой Россией политики. В ней подчеркивается, что применение военной силы для защиты национальных интересов государства рассматривается как исключительная мера, когда исчерпаны все невоенные средства (политические, дипломатические, правовые, экономические, информационные и др.). Однако реалии современной обстановки в мире и прогнозы ее развития вызвали необходимость уточнить характер военных опасностей и угроз Российской Федерации.

США, сохраняя и наращивая свой политический и экономический потенциал, не могут смириться с формированием новых центров силы, поскольку позиционируют себя в качестве единственного субъекта международных отношений, имеющего право устанавливать свои правила игры на мировой арене. Уместно в этой связи привести цитату из выступления президента Б. Обамы в конгрессе 6 февраля 2015 года во время представления новой редакции стратегии национальной безопасности США: «Вопрос заключается не в том, следует ли Соединенным Штатам занимать лидирующие позиции, а в том – как именно это обеспечить. При этом на всех направлениях деятельности США должны лидировать с позиции силы».

Стремясь к абсолютному доминированию, Вашингтон сделал для себя привычным использование двойных стандартов в отношениях с другими странами и необязательным соблюдение норм международного права и положений существующих договоров.

Ни для кого не секрет, что события «арабской весны», военные действия в Сирии, кризис власти в Ливии, Афганистане и Ираке, ситуация на Украине – не что иное, как результаты реализации современных американских подходов к обеспечению своих национальных интересов. Всё это подрывает региональную и глобальную стабильность, в том числе оказывает негативное влияние на военную безопасность Российской Федерации.

Вызывает беспокойство и активизация деятельности НАТО на фоне украинского кризиса под предлогом сдерживания так называемой агрессии России. Современная военная политика Североатлантического альянса дает основание говорить уже не только о стремлении наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора глобальными функциями, но и о его фактическом наращивании. Более явными становятся намерения США и государств – членов НАТО нарушить сложившийся стратегический баланс сил в свою пользу за счет развития глобальной ПРО и разработки принципиально новых средств вооруженной борьбы, в том числе гиперзвукового оружия.

Не меньшую опасность на сегодняшний день представляет рост экстремизма и терроризма в мире, их новые проявления в условиях недостаточно эффективного международного антитеррористического сотрудничества. Как известно, на территориях Ливии, Сирии, Ирака и Афганистана сегодня существует целое квазигосударственное образование террористов «Исламское государство Ирака и Леванта» (организация запрещена в России). И это уже угроза глобального масштаба.

Изменились и внутренние военные опасности для нашей страны, что в основном связано с широким проявлением в последнее время так называемых новейших технологий смены неустойчивых режимов – цветных революций, волна которых прокатилась по постсоветскому пространству, Северной Африке и Ближнему Востоку. Очевидно, что они организуются извне и при поддержке внутренних сил, способных «раскачать» ситуацию. Всё это предопределило потребность внести соответствующие коррективы в перечень и содержание военных опасностей Российской Федерации.

Трансформируется и сам характер разрешения межгосударственных противоречий. Сегодня в основе конфликтов лежит комплексное применение военных и невоенных мер, непрямых и асимметричных способов. Типичным стало широкое использование в конфликтах управляемого извне протестного потенциала населения. В военных действиях значительно усилилась роль сил, занимающихся спецоперациями, незаконных вооруженных формирований и частных военных компаний.

Стремительно растут возможности средств вооруженной борьбы, в том числе высокоточного оружия, средств радиоэлектронной борьбы и информационно-управляющих систем. Появляются гиперзвуковые летательные аппараты, роботизированные комплексы, боевые лазеры и другие виды оружия на новых физических принципах, сопоставимые по эффективности с ядерным оружием. Несмотря на все эти изменения, направленность военной политики России осталась прежней: она нацелена на недопущение военных конфликтов, и в первую очередь с применением ядерного оружия. Однако новые условия обстановки потребовали внесения корректив в ее содержание.

В интересах укрепления международной безопасности существенно расширяется развитие отношений России с другими странами. При этом акцент делается на углублении сотрудничества с государствами – участниками БРИКС, странами Ближнего Востока, взаимодействии с республиками Абхазия и Южная Осетия в целях обеспечения совместной обороны и безопасности.

В то же время Россия намерена поддерживать равноправный диалог в сфере европейской безопасности с ЕС и НАТО, а также содействовать построению в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах.

С учетом растущих требований к способности государства противостоять агрессии в современных условиях отдельно обозначена задача обеспечивать требуемый уровень мобилизационной готовности Российской Федерации.

Существенно уточняются направления противодействия развертыванию различных систем вооружения, подрывающих стратегическую стабильность. При этом основные усилия сосредоточены на формировании и совершенствовании механизмов международного сотрудничества в решении таких проблем безопасности, как развитие глобальной ПРО, размещение оружия в космосе, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия. Также определена задача по нейтрализации опасностей, связанных с производством и распространением бактериологического и токсинного оружия.

В условиях глобальной информатизации и тотального навязывания западных ценностей большое значение приобретает деятельность по нейтрализации негативного воздействия извне на сознание граждан России, подрывающего исторические, духовные и патриотические ценности. В первую очередь оно нацелено на подрастающее поколение. В связи с этим определена необходимость объединить усилия государства, общества и личности по защите Российской Федерации, повысить эффективность военно-патриотического воспитания российских граждан и их подготовки к военной службе, а также создать условия, обеспечивающие снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях.

Вместе с тем задачи Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов, а также подходы к их применению не подверглись принципиальным изменениям. Как и ранее, подчеркивается, что Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и органы осуществляют свою деятельность в строгом соответствии с российским законодательством и международным правом и предназначены прежде всего для защиты государства от нападения извне. Одновременно Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на использование против нее или ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Среди задач Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и органов появилась новая – обеспечение интересов Российской Федерации в Арктике, что связано с возрастающим геополитическим и экономическим значением данного региона.

Важно отметить, что сегодня военные опасности и угрозы носят многосторонний характер и возможности по их нейтрализации не исчерпываются только военными мерами. Исходя из этого актуализуются подходы к комплексному применению всех имеющихся у государства сил и средств для обеспечения обороны и безопасности. Также делается акцент на необходимости совершенствовать систему информационной безопасности.

В соответствии с прогнозируемыми военными угрозами и возможностями государства проводится масштабная работа по оснащению Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и органов, составляющих основу военной организации государства, современными образцами вооружения, военной и специальной техники. При этом неизменно в числе приоритетов остаются вопросы развития систем военного образования, подготовки кадров и военной науки.

Потребовали уточнения и задачи военно-экономического обеспечения обороны, которые приведены в соответствие основным направлениям деятельности государства в данной области. Наиболее значимыми из них являются обеспечение технологической независимости оборонно-промышленного комплекса, а также стратегического присутствия Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг.

Следует обратить внимание на еще один важный момент. С 2013 года законодательно закреплена и действует План обороны Российской Федерации, который объединил в себе все программно-плановые документы в области обороны государства, – это также нашло отражение во внесенных коррективах.

Оценивая значение новой редакции Военной доктрины Российской Федерации, небезынтересно обратить внимание на реакцию зарубежных стран, вызванную ее появлением. Так, США и другие государства – члены НАТО считают, что она однозначно призвана оказать давление на страны блока, и прежде всего на Соединенные Штаты Америки, демонстрируя решимость Российской Федерации использовать весь спектр военных и невоенных возможностей для противодействия Западу.

В свою очередь, официальные представители Китая, Индии, Бразилии и ряда других государств высказались об отсутствии в документе каких-либо агрессивных намерений со стороны России. Уточнение направлений военной политики нашего государства расценивается ими как адекватные действия в ответ на заметное усиление политического и экономического давления на Россию и появление новых угроз глобальной стабильности.

Однако, несмотря на разность оценок, Российская Федерация признается всеми странами мира как субъект международных отношений, способный внести значительный вклад в обеспечение безопасности в региональном и мировом масштабе. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что принятие новой редакции Военной доктрины Российской Федерации является своевременной мерой в интересах укрепления обороноспособности нашего государства и международной безопасности.